

УДК 81'27

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-66-74

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СИЛЫ ДУХА

Карасик В. И.

*Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы – лингвокультурная характеристика концепта «сила духа» в английском поэтическом тексте.

Процедура и методы. Проанализированы стихотворения британских поэтов Уильяма Эрнеста Хенли и Редьярда Киплинга. Используются методы наблюдения и интерпретативного анализа.

Результаты. Установлено, что сила духа требуется в обстоятельствах, выходящих за рамки обыденных, когда герой находится в пограничной ситуации между жизнью и смертью, преодолевает боль, идёт на большой риск и выполняет свой долг. Это качество личности весьма значимо в английской лингвокультуре, в которой высоко ценится способность сопротивляться в борьбе, проявлять выдержку и стойкость, оставаться самим собой в любых обстоятельствах и контролировать свои эмоции.

Теоретическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в лингвоконцептологию и теорию поэтического дискурса.

Ключевые слова: сила духа, лингвокультурная ценность, поэтический текст, Уильям Эрнест Хенли, Редьярд Киплинг

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-012-00609 А «Современная российская аксиосфера: семантическая и прагматическая трансформация русского культурного кода».

LINGUISTIC AND CULTURAL POETIC CONCEPTUALIZATION OF SPIRITUAL STRENGTH

V. Karasik

*Pushkin State Russian Language Institute
6 ulitsa Akademika Volgina, Moscow 117485, Russian Federation*

Abstract

Aim. The paper deals with conceptualization of spiritual strength in English poetry.

Methodology. William Earnest Henley's and Rudyard Kipling's poems were data analyzed and interpreted.

Results. The concept "Spiritual strength" is a reflection of the quality of character which is required in the circumstances beyond habitual everyday situations when people face great risks balancing between life and death, overcome pain and suffering and perform their duty. This personal quality is especially significant in the English culture where the abilities to resist and endure the blows of fate and to demonstrate self-control are considered vital.

Research implications. The research results contribute to the theory of linguistic concepts and the theory of poetic discourse.

Keywords: spiritual strength, poetic text, linguistic and cultural value, William Earnest Henley, Rudyard Kipling.

Acknowledgments. This research was supported by an RFBR grant No 19-012-00609 A “Modern Russian axiosphere: semantic and pragmatic transformation of the Russian cultural code”

Введение

Изучение лингвокультурных ценностей привлекает к себе множество современных исследователей, поскольку ценности лежат в основе картины мира и получают множественное и вариативное воплощение в языке и коммуникативной практике [1–3; 5; 6; 8; 9; 11; 12].

Сила духа всегда считалась одним из необходимых качеств человека в борьбе за существование. Это качество акцентированно выражено в английской культуре, которой присуща высокая состоятельность. Сила духа проявляется во время различных испытаний, с которыми сталкивается человек. Необходимость противостоять таким испытаниям предполагает трезвый учёт обстоятельств, готовность к борьбе, умение выдерживать различные невзгоды и неприятие поражения. В условиях пандемии осмысление силы духа приобрело новую значимость.

В данной работе рассматривается концептуализация силы духа, представленная в поэтическом тексте. Анализируются известные стихотворения английских поэтов Уильяма Эрнеста Хенли (William Earnest Henley, 1849–1903) “Invictus” и Редьярда Киплинга (Rudyard Kipling, 1865–1936) “If”. Выбор этих произведений обусловлен тем, что в них чётко выражен призыв проявлять силу духа, при этом сфера такого проявления различна. Предполагается, что поэтическая концептуализация силы духа характеризует это качество как сверхценность, т. е. доминантный признак в характере человека, и уточняет обстоятельства, в которых необходимо сохранять его в себе. Концепт как ментальное образование, содержанием которого является квант переживаемого опыта, вариативно проявляется в разных типах дискурса, уточняясь в научном общении, приобретая

дополнительные смысловые обертоны в педагогическом и юридическом типах дискурса и реализуя символические ассоциации в художественном тексте [7].

В работе, посвящённой сопоставительному изучению концепта «терпение» в английской и русской лингвокультурах [4], удалось установить, что в русском мировосприятии признаётся необходимость проявить терпение в тех ситуациях, когда нет возможности изменить обстоятельства, в то время как в англоязычной картине мира актуален вопрос: «Почему я должен это терпеть?». Но вместе с тем для носителей английского языка важным является проявления силы духа в виде сопротивления обстоятельствам, в виде выдержки – «endurance». По данным социологических наблюдений, англичане в середине XX в. считали своим главным недостатком неконтролируемый гнев [10]. Это качество характеризует людей волевых, в то время как безвольным свойственны уныние и жалобы.

Концептуализация силы духа в поэтическом тексте У. Э. Хенли

Стихотворение У. Э. Хенли по праву считается манифестом силы духа. Обычно комментаторы подчёркивают личный момент в том, что побудило автора с такой решимостью выразить свою жизненную позицию: поэт страдал серьёзным заболеванием и был вынужден многие месяцы проводить в больничной койке. Но всё же в этом тексте видна не только позиция страдающего человека, но прежде всего борца:

Invictus

*Out of the night that covers me,
Black as the pit from pole to pole,
I thank whatever gods may be
For my unconquerable soul.*

*In the fell clutch of circumstance
I have not winced nor cried aloud.
Under the bludgeonings of chance
My head is bloody, but unbowed.*

*Beyond this place of wrath and tears
Looms but the Horror of the shade,
And yet the menace of the years
Finds and shall find me unafraid.*

*It matters not how strait the gate,
How charged with punishments the scroll,
I am the master of my fate,
I am the captain of my soul.
1875¹*

Подстрочный перевод:

Из ночи, которая покрыла меня, чёрной, как ад, от полюса до полюса, я благодарю любых богов за мою непокорённую душу. В жестоких тисках обстоятельств я не дрогнул и не заплакал. Под палочными ударами судьбы моя голова окровавлена, но не склонена. За этим местом гнева и слёз маячит лишь ужас тени, и всё же перед угрозой лет я был и буду неустрашим. Неважно, насколько узки врата, насколько насыщен карами свиток, я господин своей судьбы, я капитан своей души.

Автор создаёт картину космической катастрофы: inferнальная тьма, сдавливающая человека; избиение в кровь (bludgeon – дубинка), место библейского гнева (wrath – vehement and violent anger – неистовый и бешеный гнев); ужас тени (вспомним евангельский образ «шевелиющаяся тьма»), узкие врата, через которые нужно пройти (ещё один библейский образ), свиток, в котором перечислены грядущие кары. Но в ответ на эти нестерпимые муки лирический герой находит в себе силы произнести слова благодарности, адресованные любым возможным богам (интересный пассаж, свидетельствующий о том, что для мученика ха-

рактерен античный политеизм, отсюда возникает параллель с титаном, которого карают боги).

Герой считает своим главным достоинством непокорённую душу. Английское слово unconquerable выражает более точное определение этого качества – ту, которую невозможно покорить. Подчёркивается, что человек не сдался, не стал просить пощады, не задрожал и не заплакал. Отметим, впрочем: не заплакал вслух – cried aloud, т. е. сумел сдерживать плач, хотя слёзы и появились. Он не склонил голову, не подчинился обстоятельствам. Основой его характера является чувство собственного достоинства. Английское dignity – the quality of being worthy or honorable – подчёркивает осознание своей ценности и права на уважение. Такое право человек получает, когда сумеет выстоять в неблагоприятных обстоятельствах. Автор использует точное определение угрозы – menace обозначает серьёзный вред, в отличие от слов danger и threat (возможный вред или неприятность). Заслуживает внимания модальный глагол shall, который в третьем лице выражает гарантию.

Библейская аллюзия к узким вратам (для героя раем будет избавление от мук) указывает на то, что не исключается вероятность неудачного результата. Если врата узки, не все могут пройти через них. Трудно сказать, почему некий свиток заполнен перечислением наказаний (здесь мы видим проявление христианской идеи об исходной греховности человека).

Финальные строки стихотворения звучат как гордое обещание держаться и впредь, здесь чётко прослеживается позиция активного борца, который считает себя властелином своей судьбы. Если в других лингвокультурах отношение к судьбе бывает амбивалентным (нужно участвовать в событиях, определяющих жизнь, но есть пределы человеческих возможностей), но английское понимание такого участия является категоричным,

¹ Henley W. E. Invictus // Английская поэзия в русских переводах. XX век: сборник / сост. Л. М. Аринштейн, Н. К. Сидорина, В. А. Скороденко. М.: Радуга, 1984. С. 72.

оно чётко сформулировано в культовом фильме «Терминатор»¹: *There is no fate but what we make for ourselves.* – Нет никакой судьбы кроме той, что мы делаем. Душа сравнивается с кораблём, который плывёт по воле капитана, а не дрейфует по течению.

Стихотворение озаглавлено латинским словом *Invictus* – *непобеждённый*. По-видимому, этот выбор автора представляет собой аллюзию к античной стойкости и выдержке. Известен подвиг Муция Сцеволы, который, попав в плен, положил свою руку на горящий жертвенник, чтобы показать врагам, что не боится пыток. Сравнение представляется очевидным.

Чёткий четырёхстопный ямб с мужской рифмой делает этот текст предельно энергичным. Это молитва особого типа. Известно, что есть четыре типа молитвы – просьба, покаяние, благодарность и восхваление. Мы видим, что данный текст представляет собой восхваление силы духа. Понятно, что в обычной ситуации подобные молитвы не произносятся.

Приведём перевод В. Рогова:

Непокорённый

*В глухой ночи без берегов,
Когда последний свет потух,
Благодарю любимых богов
За мой непобедимый дух.*

*Судьбою заключен в тиски,
Я не кричал, не сдался в плен,
Лишенья были велики,
И я в крови – но не согбен.*

*Да, за юдолю слез и бед
Лишь ужас кроется в тенях.
И все ж угрозы этих лет
Вовеки не внушат мне страх.*

*Пусть страшны тяготы борьбы,
Пусть муки ждуют меня в тиши –
Я властелин моей судьбы,
Я капитан моей души.²*

Этот перевод достаточно точно отражает и смысл, и энергетику исходного текста. Прилагательное «непобедимый» более точно выражает идею стихотворения, чем слово «непокорённый». Переводчику пришлось пожертвовать некоторыми деталями, добавить библейское наименование «юдоля слез и бед», вполне оправданное в контексте стихотворения. Строка «пусть муки ждуют меня в тиши» представляет собой комментарий переводчика к тексту этого произведения, органично вытекающий из его содержания и поддерживающий финальную рифму.

Концептуализация силы духа в поэтическом тексте Р. Кипплинга

Иное прославление силы духа показано в хрестоматийно известном стихотворении Р. Кипплинга «If»:

*If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise:*

*If you can dream – and not make dreams your
master;
If you can think – and not make thoughts your aim;
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just the same;
If you can bear to hear the truth you've spoken
Twisted by knaves to make a trap for fools,
Or you can watch the things you gave your life
to, broken,
And stoop and build'em up with worn-out tools:
If you can make one heap of all your winnings*

¹ The Terminator / реж. Дж. Кэмерон. Orion Pictures, Hemdale Film, Pacific Western Production, 1984.

² Английская поэзия в русских переводах. XX век: сборник / сост. Л. М. Ариштейн, Н. К. Сидорина, В. А. Скороденко. М.: Радуга, 1984. С. 73.

*And risk it on one turn of pitch-and-toss,
And lose, and start again at your beginnings
And never breathe a word about your loss;
If you can force your heart and nerve and
sinew*

*To serve your turn long after they are gone,
And so hold on when there is nothing in you
Except the Will which says to them: "Hold on!"*

*If you can talk with crowds and keep your
virtue,*

*Or walk with Kings – nor lose the common
touch,*

*If neither foes nor loving friends can hurt you,
If all men count with you, but none too much;
If you can fill the unforgiving minute*

*With sixty seconds' worth of distance run,
Yours is the Earth and everything that's in it,
And – which is more – you'll be a Man, my son!*
1910¹

Подстрочник:

*Если ты можешь сохранять голову на
плечах, когда все вокруг теряют свои и
обвиняют в этом тебя, если ты можешь
верить себе, когда все в тебе сомневают-
ся, и при этом понимаешь причину их
сомнений; если ты можешь ждать и не
уставать от ожидания, или когда тебя
оболгали, не увязнуть во лжи, или когда
тебя ненавидят, не опускаться до нена-
висти и при этом не выглядеть слишком
благородно и не говорить чересчур мудро;*

*Если ты умеешь мечтать, но не по-
зволяешь мечтам овладеть тобой, если
ты умеешь мыслить, но не превращаешь
мысли в цель <своего бытия>, если ты мо-
жешь встретить триумф и катастрофу
и отнестись к этим двум проходимцам
одинаково; если ты можешь слышать, как
сказанную тобой правду искажают плу-
ты, чтобы сделать ловушки для дураков,
или видеть, как обрушилось то, чему ты
отдал жизнь, и, нагнувшись, восстано-
вливать это старыми инструментами;*

*Если ты можешь собрать в кучку все
свои выигрыши и рискнуть, подбросив мо-
нетку, и проиграть, и вновь начать сна-
чала, и ни слова не выдохнуть никогда о
своей потере; если ты можешь заставить
сердце, нервы и жилы служить тебе по-
сле того, как давно ушли силы, и так дер-
жаться, когда в тебе ничего не осталось,
кроме Воли, которая говорит: «Держись!»;*

*Если ты можешь говорить с толпами
и оставаться честным, или идти с Коро-
лями и не терять своей простоты, если
ни враги, ни любящие друзья не могут
тебя ранить, если все считаются с то-
бой, но никто чересчур, если ты можешь
наполнить неумолимую минуту ценно-
стью бега шестидесяти секунд, то Земля
твоя, и всё, что в ней, и – что больше –
ты будешь Человеком, мой сын!*

В этих четырёх строфах филигранно
выражен кодекс поведения мужчины,
сформулированный человеком, для кото-
рого смыслом жизни было служение сво-
ей стране. Стихотворение состоит из 32
чеканных строк, написанных пятистоп-
ным ямбом, и включает 14 развёрнутых
фраз, выражающих условия, при этом в
заключительном двустишии дан ответ на
все предшествующие вопросы, которые
настоящий человек, по мнению поэта,
должен поставить перед собой. Какие же
это условия?

Это способность сохранять бодрое
спокойствие во время катастрофы и все-
общей паники, не теряя веры в себя, и
при этом прощать людей. Так должны
себя вести лидеры, и такая способность
названа первой в этом кодексе. Далее на-
звана выдержка – умение ждать, не уста-
вая. Ожидание мучительно, особенно для
деятельных людей. Тем более значимо
умение справляться с этим испытанием.
В этом же ряду названы способности не
поддаваться на провокации, не отвечать
лжецам и ненавистникам. В античной
Греции такое душевное равновесие счита-
лось необходимым качеством мудреца
и называлось атараксия. Отметим, что
такая невозмутимость не является свиде-

¹ Kipling R. If // Английская поэзия в русских пере-
водах. XX век: сборник / сост. Л. М. Аринштейн,
Н. К. Сидорина, В. А. Скороденко; на англ. и рус.
яз. М.: Радуга, 1984. С. 150.

тельством равнодушия и апатии, а представляет собой высшую степень самоконтроля, т. е. силы духа. Человек, способный настолько контролировать свои эмоции, невольно может впасть в нарциссическое самолюбование, и Киплинг предостерегает своего адресата: нельзя превращать испытание в демонстрацию своих способностей для восхищения зрителей.

Во втором восьмистишии расставлены приоритеты следующим образом: у человека должно быть чувство меры. Нужно уметь мечтать и рассуждать, но следует и это держать под контролем. Мечты отрывают от земли, рассуждения могут превратиться в игру ума, а человек действия не имеет права вести себя таким образом. В этом же восьмистишии сформулировано требование дистанцироваться от триумфа и бедствия, видна чёткая аллюзия к античной традиции. Прослеживается интертекстуальная связь с латинской максимой *“sine irae et studio”* – «без гнева и пристрастия», у А. С. Пушкина это же требование выражено несколько иначе: «*хвалу и клевету приемля равнодушно*»¹. Нельзя не обратить внимания на ироническую квалификацию высшего успеха или поражения – *two imposters* – «два проходимца». Мало кто может хранить спокойствие, видя, как плоды его трудов уничтожаются недобросовестными или глупыми людьми. Но Киплинг предупреждает: это неизбежно, и через это нужно пройти. И более того, нельзя отчаиваться, нужно найти в себе силы начать сначала, когда поражения избежать не удалось.

Человек действия должен иметь мужество идти на риск. Такова тема третьей строфы. Используется образ игры в орлянку, *pitch-and-toss*, распространённой детской игры, метания монетки на столбик монет, чтобы они упали должным

образом. Любой настоящий поступок всегда сопряжён с вероятностью отрицательного результата. Мужественный человек не имеет права жаловаться в этом случае, и даже переживать по случаю потери – речь идёт не о поиске утешения, а о сохранении своего достоинства. Это состязание с самим собой. Понятно, что имеются в виду не монетки, а все жизненные обретения. Человеческие силы не безграничны, и может наступить момент тотального истощения. Обратим внимание: поэт говорит здесь не о надежде в религиозном или мирском понимании, а о Воле, не случайно используется прописная буква. Воля должна заставить борца идти вперёд, сопротивляться, исполнять свой долг за гранью возможного.

В заключительном восьмистишии говорится о внутреннем единстве человека, который должен оставаться самим собой в разных обстоятельствах. Встреча с толпой несёт в себе соблазн воспользоваться иррациональной силой этой толпы для достижения своих целей. Заметим, что в английском языке слово *crowd*, и тем более *mob*, содержит отрицательную коннотацию – лучше держаться от толпы подальше. Мы понимаем, что человек с сильным характером может направить толпу на выполнение нужных ему действия. Киплинг напоминает: нужно оставаться честным. Равным образом следует сохранять честность и в общении с Королями, людьми, имеющими право отдавать приказы. Такая честность проявляется как простота в поведении. Понимание своей значимости, чувство собственного достоинства предохраняет героя от душевных ран, которые ему могут нанести как враги, так и друзья. Этот пассаж трудно понять и принять, но для поэта умение сохранять дистанцию между собой и другими людьми было, как можно видеть, очень значимым. В этом, кстати, тоже видна одна из доминант британского национального характера. Известна шутивная ирландская сентенция: *The Irish may be desperate, but never hopeless, the English may be hopeless, but never desper-*

¹ Пушкин А. С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / под общ. ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Гос. изд. худ. лит., 1959. С. 460.

ate – Ирландцы могут впадать в отчаяние, но никогда не остаются без надежды, англичане могут обходиться без надежды, но не впадают в отчаяние. На достаточной дистанции отчаяние не замечается, а надежда – это внутреннее дело человека. Итоговое условие – требование наполнить смыслом каждую секунду бытия. Если человек способен выполнить названные условия, ему принадлежит мир и ничто и никто не может победить его. Таковы характеристики силы духа в изложении Редьярда Киплинга.

Стихотворение «If» неоднократно переводилось на русский язык и стало в переводах фактом русской культуры. Приведу замечательный перевод М. Лозинского:

Заповедь

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.*

*Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело.
И только Воля говорит: «Иди!»*

*Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;*

*Будь прям и тверд с врагами и с друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, -
Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!¹*

Эти требования к человеку отличаются от тех установок, которые сформулированы в четырёх катренах стихотворения У. Э. Хенли. Но их объединяет призыв к мужеству как главному качеству мужчины – человека действия и борца. Основой мужества является сила духа. В России эта идея получила отклик в стихотворениях Николая Гумилева, Николая Тихонова, Константина Симонова и других авторов. Весьма часто призыв к силе духа сопряжён с жизненными обстоятельствами тех, кто таким образом готовится противостоять ударам судьбы. В случае с Р. Киплингом это стихотворение стало пророческим для поэта: оно было написано в 1910 г. и адресовано его сыну, который пошёл на фронт и пропал без вести в 1915 г. во Франции.

Заключение

Поэтическая концептуализация силы духа в произведениях Уильяма Эрнеста Хенли и Редьярда Киплинга представляет собой провозглашение мужества как главного качества человека. Сила духа требуется в обстоятельствах, выходящих за рамки обыденных, когда герой находится в пограничной ситуации между жизнью и смертью, преодолевает боль, идёт на большой риск и выполняет свой долг. Это качество личности весьма значимо в английской лингвокультуре, в которой высоко ценится способность сопротивляться в борьбе, проявлять выдержку и стойкость, оставаться самим собой в любых обстоятельствах и контролировать свои эмоции.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021

¹ Английская поэзия в русских переводах. XX век: сборник / сост. Л. М. Аринштейн, Н. К. Сидорина, В. А. Скороденко. М.: Радуга, 1984. С. 151.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко В. Л. Аксиология // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред., сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест: Современный литератор, 2002. С. 21–23.
2. Воркачев С. Г. Воплощение смысла: *conceptualia selecta*: монография. Волгоград: Парадигма, 2014. 331 с.
3. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике. М.: Глобал ком, 2013. 336 с.
4. Долгова И. А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 26 с.
5. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Микешина Л. А. Современное развитие понятия «ценность» // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 6–17.
9. Смирнов Л. М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян // Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курмангалева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 16–26.
10. Gorer J. *Exploring English Character*. New York: Criterion Books, 1955. 328 p.
11. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
12. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social Psychology*. 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6.

REFERENCES

1. Abushenko V. L. [Axiology]. In: Gritsanov A. A., gen. scien. ed., comp. *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek* [World encyclopedia: Philosophy of the twentieth century]. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., Sovremennyyi literator Publ., 2002, pp. 21–23.
2. Vorkachev S. G. *Voploshchenie smysla: conceptualia selecta* [The embodiment of meaning: conceptualia selecta]. Volgograd, Paradigma Publ., 2014. 331 p.
3. Dement'ev V. V. *Kommunikativnye tsennosti russkoi kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative values of Russian culture: the category of personality in vocabulary and pragmatics]. Moscow, Global kom Publ., 2013. 336 p.
4. Dolgova I. A. *Kontseptual'noe pole "terpenie" v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The conceptual field of "patience" in English and Russian linguocultures: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2006. 26 p.
5. Zaliznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p.
6. Zinchenko V. P. [The conceptual field of "patience" in English and Russian linguocultures]. In: *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 2011, no. 8, pp. 85–97.
7. Karasik V. I. *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
8. Mikeshina L. A. [The modern development of the concept of "value"]. In: *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 2009, no. 1, pp. 6–17.
9. Smirnov L. M. [Basic values and "anti-values" of modern Russians]. In: *Bazovyye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennyye strategii. Simvoly. Mify* [Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths]. Moscow, Dom intellektual'noi knigi Publ., 2003, pp. 16–26.
10. Gorer J. *Exploring English Character*. New York, Criterion Books, 1955. 328 p.
11. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York, The Free Press, 1973. 438 p.
12. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: *Advances in experimental social Psychology*, 1992, vol. 25, pp. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карасик Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Karasik – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карасик В. И. Лингвокультурное поэтическое осмысление силы духа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 66–74.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-66-74

FOR CITATION

Karasik V. I. Linguistic and cultural poetic conceptualization of spiritual strength. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 66–74.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-66-74